

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.107-117

И. В. Килина

Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация

Согласие лица на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующему основанию: значение и содержание

Резюме. Прекращение уголовного дела (преследования) по нереабилитирующему основанию сопряжено с наступлением для лица различных негативных последствий, в том числе с возможностью конфискации принадлежащего ему имущества, признанного вещественным доказательством; предъявления к нему гражданского иска о возмещении вреда, причиненного лицом, подвергнутым уголовному преследованию; взыскания с него процессуальных издержек. Необходимость выяснения согласия на прекращение уголовного дела (преследования) выступает гарантией прав на судебную защиту и доступ к правосудию, а также обусловлена потребностью в информировании лица о сопутствующих прекращению уголовного дела (преследования) негативных последствиях. Обязанность разъяснения последствий прекращения дела должна найти отражение в законе. При этом в досудебном производстве надежной гарантией права собственности лица, в отношении которого прекращается уголовное дело, должен выступать эффективный судебный контроль, предполагающий правомочие суда на самостоятельное принятие решения по вопросам, сопутствующим прекращению уголовного дела (в том числе связанным с возмещением процессуальных издержек и разрешением судьбы вещественных доказательств). Критически оценивается тезис Конституционного Суда РФ о равнозначности несогласия с изъятием имущества по итогам прекращения уголовного дела с несогласием с таким прекращением в целом. Оптимальным видится подход, при котором согласие лица на прекращение уголовного дела (преследования) выясняется после удостоверенного письменно разъяснения негативных юридических последствий нереабилитирующего решения, что, однако, не исключает возможности обжалования постановления в его части, не касающейся отмены прекращения уголовного дела (преследования) в целом.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела; прекращение уголовного преследования; нереабилитирующие решения; согласие на прекращение уголовного дела; конфискация вещественных доказательств; взыскание процессуальных издержек; обжалование решений

Для цитирования: Килина И. В. Согласие лица на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующему основанию: значение и содержание. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 5. С. 107–117. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.107-117

Consent of a Person to a Criminal Case (Criminal Prosecution) Dismissal for Reasons other than Exoneration: Definition and Content

Irina V. Kilina

Perm State National Research University
Perm, Russian Federation

Abstract. A criminal case (prosecution) dismissal for reasons other than exoneration is associated with the onset of various negative consequences for a person. These may include confiscation of property belonging to them and recognized as material evidence; filing a civil claim against them for compensation for damage caused by a person subjected to criminal prosecution; recovery of procedural costs. The need to clarify consent to a criminal case (prosecution) dismissal is a guarantee of the rights to judicial protection and access to justice, and it is attributable to the need to inform the person about the negative consequences accompanying the criminal case (prosecution) dismissal. The obligation to clarify the consequences of the termination of the case should be reflected in the law. At the same time, in pre-trial proceedings, effective judicial control should act as a reliable guarantee of the property right of the person against whom the criminal case is terminated, assuming the court's authority to independently make decisions on issues related to the termination of the criminal case (including those related to reimbursement of procedural costs and resolution of the fate of material evidence). The thesis of the Constitutional Court of the Russian Federation on the equivalence of disagreement with the seizure of property following the termination of a criminal case with disagreement with such termination in general is critically evaluated. The optimal approach seems to be in which the consent of a person to a criminal case (prosecution) dismissal is clarified after a certified written explanation of the negative legal consequences of a non-rehabilitating decision. This, however, does not exclude the possibility of appealing the decision in its part, which does not relate to the cancellation of a criminal case (prosecution) dismissal as a whole.

Keywords: criminal case dismissal; criminal prosecution termination; reasons other than exoneration; consent to a criminal case dismissal; confiscation of material evidence; recovery of procedural costs; appeal of decisions

Cite as: Kilina IV. Consent of a Person to a Criminal Case (Criminal Prosecution) Dismissal for Reasons other than Exoneration: Definition and Content. *Lex Russica*. 2024;77(5):107-117. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.107-117

Введение

Постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) — одно из итоговых решений в уголовном процессе, которым завершается производство по делу. Такое решение может быть принято как судом, так и дознавателем, следователем на стадии предварительного расследования. При этом в тех случаях, когда государство признает незаконность уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого (например, в связи с непричастностью лица к совершению преступления, возбуждением уголовного дела в отсутствие заявления потерпевшего вопреки требованию закона и в иных перечисленных в законе случаях), за ними признается право на реабилитацию. Однако и в ситуациях, когда уголовное преследование осуществлялось правомерно, закон допускает принятие решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Причины могут быть как объек-

тивными (истечение срока давности, издание акта амнистии, смерть подозреваемого, обвиняемого), так и субъективными (примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние и др.). При прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям вопрос о виновности лица в совершении преступления остается невыясненным, но отсутствие констатации невиновности и подтвержденная доказательствами обоснованность уголовного преследования приводят к возможности наступления для лица, в отношении которого уголовное дело (преследование) прекращено, ряда негативных последствий, как, например, внесение в базы информационного учета правоохранительных органов, ограничение имущественных прав при решении вопроса о разрешении судьбы вещественных доказательств, несение бремени возмещения процессуальных издержек, возможность дальнейшего привлечения к гражданско-правовой ответственности и др.

Последствия прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующему основанию

Прекращение права собственности на вещественные доказательства

В соответствии с п. 1 и 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ решение о конфискации указанных в п. «а»–«в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ денег, ценностей и иного имущества может быть принято как при постановлении обвинительного приговора, так и в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17)¹. Так, прекращая уголовные дела по различным нереабилитирующим основаниям, суды постановляли конфисковать резиновую лодку ПВХ, два весла и насос (постановление Шелаболихинского районного суда Алтайского края); транспортное средство и охотничьи патроны 12-го калибра в количестве 30 штук (постановление мирового судьи судебного участка № 36 Джанкойского судебного района от 03.03.2020 по уголовному делу № 1-7/36/2020); транспортное средство (апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 26.05.2020 № 22-332/2020 по делу № 1-105/2020); бензопилу (апелляционное постановление Волчихинского районного суда Алтайского края от 12.12.2019 № 10-13/2019) и т.д.

Следует сделать важную оговорку о том, что при разрешении судьбы вещественных доказательств в ходе прекращения уголовного преследования в досудебном производстве должны подлежать учету позиции, сформулированные Конституционным Судом РФ, который последовательно подтверждает, что последующий судебный контроль не может служить эффективной гарантией права собственности в тех случаях, когда осуществляемое по решению дознавателя, следователя

изъятие имущества подозреваемого, обвиняемого носит принудительный и окончательный (не временный) характер и не обеспечено при этом эффективной процедурой последующего судебного контроля². В тех же ситуациях, когда изъятие имущества подозреваемого, обвиняемого осуществляется на основании императивного предписания закона (изъятие предметов, запрещенных к обращению (п. 2 ч. 3 ст. 81 УПК РФ), изъятых из незаконного оборота (п. 2.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ)) или добровольно (при согласии лица на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию), решение суда не является обязательным. Однако проверка законности и обоснованности такого изъятия может быть осуществлена по инициативе участников процесса в порядке последующего судебного контроля.

Взыскание с лица, в отношении которого уголовное дело (уголовное преследование) прекращено, процессуальных издержек

Большую актуальность сегодня приобретает и разрешение вопроса о возмещении подозреваемым, обвиняемым процессуальных издержек при прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям.

Напомним: с 2013 г. суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, отнесены законодателем к процессуальным издержкам³. Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23⁴: расходы, понесенные потерпевшим в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, не относятся к предмету гражданского иска, а вопросы, связанные с их возмещением, разрешаются в соответствии с положениями ст. 131 УПК РФ о процессуальных издержках. С 2021 г. процессуальные

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Костылева» // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. II). Ст. 3695.

³ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201312300011> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12.

издержки подлежат взысканию не только с осужденных, но и с лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию⁵.

Следовательно, затраченные потерпевшим денежные средства на привлечение представителя и иные процессуальные издержки выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда в порядке, определенном ст. 132 УПК РФ: возмещаются за счет средств федерального бюджета и могут быть взысканы с лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. Нельзя не напомнить значимое в данном контексте указание Конституционного Суда РФ о необходимости **самостоятельного разрешения судом** вопроса об оправданности и размере расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю в случае реализации права на обжалование постановления дознавателя, следователя в порядке ст. 125 УПК РФ⁶. Оценка значения данной позиции будет подробнее изложена ниже.

Заявление в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении вреда, причиненного лицом, подвергнутым уголовному преследованию

Возможность привлечения лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено по нереабилитирующему основанию, к гражданско-правовой ответственности предусмотрена частью 1 ст. 67 и ч. 1 ст. 71 ГПК РФ. При этом Конституционный Суд РФ в постановлении от 08.12.2017 № 39-П обращает внимание на то, что «оценка судом в гражданском деле материально-правовых оснований возмещения причиненного преступлением вреда не может ограничиваться выводами осуществлявших уголовное судопроизводство органов,

изложенными в постановлении о прекращении уголовного дела»⁷. Как видим, за пределами принятого решения о прекращении уголовного дела вполне обоснованно остается пространство для маневра по установлению или оспариванию сопутствующих завершению производства по делу юридически значимых обстоятельств. Иное (придание преюдициального значения нереабилитирующему постановлению о прекращении уголовного дела) противоречило бы принципу презумпции невиновности, в силу которого виновность лица может быть установлена не иначе как обвинительным приговором суда.

Иные последствия

Перечень негативных последствий, с которыми гражданин, согласившийся на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, может столкнуться в дальнейшей жизни, довольно сложно дать исчерпывающе, поскольку он выходит далеко за пределы уголовного судопроизводства. Данные о принятом решении отражаются в базах информационного учета правоохранительных органов, что в дальнейшем может вести к ограничению трудовых (ст. 331, 351.1 ТК РФ), семейных (ст. 127 СК РФ) и иных прав.

Гарантии обеспечения прав лиц, в отношении которых уголовное дело (уголовное преследование) подлежит прекращению по нереабилитирующему основанию

Вышеперечисленные юридические последствия завершения производства по делу принятием нереабилитирующего решения могут существенно ограничивать права подозреваемых, обвиняемых, главным образом конституцион-

⁵ Федеральный закон от 30.04.2021 № 111-ФЗ «О внесении изменений в статью 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 18. Ст. 3055.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 № 18-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ в связи с жалобой гражданки Э. Р. Юровских» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202105180038?index=9> (дата обращения: 15.01.2024).

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14

ное право частной собственности. Это обстоятельство диктует потребность обеспечения должных гарантий обеспечения прав подозреваемых, обвиняемых, в отношении которых прекращается уголовное дело. К числу указанных гарантий относятся: 1) обязанность получения согласия лица на прекращение в его отношении уголовного дела (уголовного преследования); 2) возможность эффективного обжалования постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Необходимо более подробно остановиться на характеристике перечисленных гарантий. В частности, требует уяснения вопрос о содержании понятия «согласие лица на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующему основанию». В первую очередь следует обратиться к мотивам закрепления в законе обязанности выяснения согласия лица на прекращение уголовного дела в качестве обязательного процессуального условия для принятия нереабилитирующего решения, завершающего производство по уголовному делу. Представляется, что такое условие закреплено не иначе как в интересах подозреваемого, обвиняемого и обосновано стремлением обеспечить конституционное право каждого гражданина на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ). В некоторых случаях (при наличии обозначенных в законе оснований и условий) государство оставляет за обвиняемым выбор — реализовать право на доступ к состязательной судебной процедуре для разрешения уголовно-правового конфликта или отказаться от борьбы за признание себя невиновным, избежав при этом перспективы быть признанным виновным в совершении преступления. Однако такой отказ от разрешения судом уголовного дела по существу не может быть принудительным — этим и продиктована строгая необходимость получения согласия подозреваемого, обвиняе-

мого на прекращение в его отношении дела по нереабилитирующему основанию.

Усиливает необходимость получения согласия лица на нереабилитирующее прекращение уголовного дела и возможность наступления перечисленных в данной работе негативных последствий.

Отметим, что в научной литературе вопросу о том, что понимать под согласием на прекращение уголовного дела, не уделяется должного внимания. Большинство авторов, изучающих институт нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела, ограничиваются простым упоминанием, что такое согласие является обязательным. В единичных случаях авторы высказывают суждения об объеме понятия «согласие подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела». Например, С. А. Филимонов констатирует, что такое согласие «должно включать в себя согласие на возможность обращения изъятого у них имущества в доход государства в порядке ст. 81 УПК РФ»⁸. С. Р. Зеленин, придерживаясь аналогичного подхода, отмечает, что несогласие обвиняемого с взысканием издержек будет означать невозможность прекращения уголовного преследования и необходимость продолжения производства по нему в общем порядке⁹. Ряд авторов, вопреки конституционному истолкованию правовой природы нереабилитирующего прекращения уголовного дела, предлагают еще более широкое понимание «согласия». Так, А. А. Насонов полагает, что «дача лицом согласия в этом случае будет означать, что лицо добровольно признает себя виновным в совершении преступления и принимает все процессуальные последствия такого прекращения»¹⁰. Обращаются авторы и к частным вопросам о допустимости возложения на лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено по нереабилитирующему основанию, бремени

пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Г. Ахмадеевой, С. И. Лыска и А. Н. Сергеева» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201712120006> (дата обращения: 15.01.2024).

⁸ Филимонов С. А. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: теоретические и практические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 7.

⁹ Зеленин С. Р. О взыскании процессуальных издержек при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 84.

¹⁰ Насонов А. А. Согласие как необходимое условие прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 51–56.

возмещения процессуальных издержек¹¹ или процессуальной конфискации имущества в порядке ст. 81 УПК РФ¹².

Вместе с тем кажущееся на первый взгляд очевидным содержание понятия «согласие на прекращение уголовного дела (уголовного преследования)» при более внимательном изучении вызывает ряд принципиальных вопросов. Предпосылкой к рассуждениям по ним выступает как противоречивая практика судов общей юрисдикции, так и позиция, высказанная Конституционным Судом РФ в постановлении от 08.12.2017 № 39-П, согласно которой «выраженное обвиняемым (подсудимым) несогласие с возможным прекращением его права собственности на признанные вещественными доказательствами имущественные объекты как последствием прекращения уголовного дела — учитывая системный характер, неразрывную взаимосвязь и взаимообусловленность складывающихся при этом правоотношений — равнозначно несогласию с применением к нему института прекращения уголовного дела в целом»¹³.

Анализ приведенной позиции побуждает порассуждать о том, верно ли считать, что согласие на прекращение уголовного дела включает согласие со всеми негативными последствиями, в том числе связанными с вопросами о разрешении судьбы вещественных доказательств и возмещении процессуальных издержек? Следует ли приравнивать несогласие с юридическими последствиями и (или) дальнейшее обжалование постановления о прекращении уголовного дела в этой части с несогласием с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) в целом?

От ответов на эти вопросы зависит как определение сферы применения института пре-

кращения уголовного дела (уголовного преследования), так и обеспечение гарантии по эффективному обжалованию принимаемых решений.

Представляется, что такое широкое определение понятия «согласие на прекращение уголовного дела» сужает сферу применения института, поскольку предполагает не просто разъяснение лицу последствий нереабилитирующего решения, а выяснение у него согласия с его последствиями. В условиях, когда конкретизация этих последствий произойдет после отобрания согласия с ними (в резолютивной части постановления о прекращении уголовного дела), подход вряд ли можно признать правовым. В момент разъяснения лицу негативных последствий принятия нереабилитирующего решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) подозреваемый, обвиняемый способен определиться с собственной позицией при учете всех обстоятельств, в том числе тех самых возможных негативных последствий. В случае категорического нежелания претерпевать сопутствующие прекращению уголовного дела негативные последствия лицо вправе отказаться от такого варианта разрешения дела и отстаивать свои интересы в состязательной судебной процедуре.

Расширительное толкование понятия «согласие на прекращение уголовного дела (уголовного преследования)» сокращает для лица, в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного преследования, возможности выбора способа разрешения уголовно-правового конфликта. Так, не исключены (и вполне вероятны) ситуации, когда, будучи проинформированным о юридических последствиях, согласившись на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилити-

¹¹ См.: *Савченко А. Н.* Возможность взыскания судебных издержек в случае прекращения дела за примирением сторон // *Уголовный процесс*. 2014. № 4. С. 38–42 ; *Синельникова В. С.* Взыскание процессуальных издержек при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям судом первой инстанции: необходимость современных реалий // *Закон и право*. 2020. № 8. С. 113–116 ; *Мазюк Р. В.* Как взыскивать процессуальные издержки при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа // *Уголовный процесс*. 2017. № 11. С. 74–78.

¹² См.: *Трубникова Т. В.* Признание вещественным доказательством — новый вид меры принуждения? (По материалам изучения проблем злоупотребления правом в уголовном процессе) // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 5. С. 49–55 ; *Скобликов П. А.* Постановление Пленума Верховного Суда РФ по вопросам конфискации имущества: критический анализ // *Закон*. 2018. № 9. С. 122–132.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703150023> (дата обращения: 15.01.2024).

рующему основанию, в дальнейшем лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено, пожелает обжаловать такое постановление в части, касающейся разрешения отдельных вопросов, помимо основного, — и вовсе не обязательно такое обжалование будет ставить целью полную отмену решения о прекращении уголовного дела. Можно смоделировать ситуацию, когда лицо вполне устраивает решение о прекращении уголовного дела, однако для него очевидно, что взысканная с него сумма расходов на услуги представителя потерпевшего определена неправильно. В таком случае предложенный Конституционным Судом РФ расширительный подход ведет к тому, что факт оспаривания постановления свидетельствует о несогласии на прекращение уголовного дела и влечет отмену такого постановления, что блокирует процессуальные возможности лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, на обжалование необоснованно разрешенных сопутствующих вопросов.

Представляется, что такие вопросы (не затрагивающие необходимость отмены всего решения в целом) могут быть самостоятельно разрешены судом, рассматривающим жалобу, поданную лицом в порядке ст. 125 УПК РФ. В этой связи следует обратить внимание на то, что статья 125 УПК РФ, закрепляющая в ч. 5 в качестве решений лишь отказ в удовлетворении жалобы или наложение на должностное лицо обязанности устранить допущенное нарушение, не учитывает правовую природу постановления о прекращении уголовного дела, а именно итоговый характер такого постановления. С учетом того, что прекращением уголовного дела завершается производство по делу в целом, допустимость самостоятельного разрешения судом в порядке судебного контроля законности и обоснованности постановления дознавателя, следователя о прекращении уголовного дела (преследования) не приведет к тому, что

суд предрешит вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Думается, что эффективность последующего судебного контроля при обжаловании постановлений о прекращении уголовного дела не может быть обеспечена без наделения суда полномочием самостоятельного принятия решения по существу жалобы. Предложенный подход, кроме того, согласуется со значимым в данном контексте указанием Конституционного Суда РФ на необходимость самостоятельного разрешения судом вопроса об оправданности и размере расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю в случае реализации права на обжалование постановления дознавателя, следователя в порядке ст. 125 УПК РФ¹⁴.

Следует признать, что принципиальное значение приобретает обязанность разъяснения лицу, в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) негативных последствий такого прекращения. Сегодня закрепление такой обязанности не находит отражения в тексте УПК РФ. Восполняет законодательный пробел лишь Пленум Верховного Суда РФ, указывая на «необходимость разъяснения лицу юридических последствий прекращения уголовного дела, а также выяснения согласия на прекращение уголовного дела»¹⁵.

Формулировки Верховного Суда РФ, думается, нуждаются в уточнении и указании на необходимость разъяснения пусть открытого, но конкретизированного перечня юридических последствий прекращения уголовного дела (уголовного преследования), таких как возможность конфискации принадлежащего ему имущества, признанного вещественным доказательством, предъявления к нему гражданского иска о возмещении вреда, причиненного лицом, подвергнутым уголовному преследованию, взыскания с него процессуальных издержек.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 № 18-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ в связи с жалобой гражданки Э. Р. Юровских».

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

Обязанность разъяснения юридических последствий прекращения уголовного дела (уголовного преследования), помимо прочего, крайне важно отразить в уголовно-процессуальном законе — в ст. 27, 239 УПК РФ. Выполнение такой обязанности должно удостоверяться подписью лица, уголовное преследование которого подлежит прекращению (в судебных стадиях — отражаться в протоколе судебного заседания и постановлении суда). Неразъяснение подозреваемому, обвиняемому таких последствий, установленное в случае обжалования в дальнейшем постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), носит характер существенного нарушения процессуального закона и должно влечь отмену состоявшегося решения. Вместе с тем осведомленность о возможности наступления негативных последствий принятия решения и согласие с такими неконкретизированными последствиями — не одно и то же.

Судебная практика

Оценка проверочными судебными инстанциями неразъяснения последствий прекращения уголовного дела

В судебной практике нередко встречаются примеры отмены состоявшихся постановлений о прекращении уголовного дела ввиду неразъяснения лицу негативных последствий такого решения. Так, Тамбовский областной суд удовлетворил доводы апелляционного представления и отменил постановление Октябрьского районного суда г. Тамбова от 23.04.2019 о прекращении уголовного дела в отношении Б. Р. А. на основании ст. 78 УК РФ в связи с тем, что «из протокола судебного заседания не усматривается, что суд выяснил у Б. Р. А. вопрос о том, понятны ли ему правовые последствия прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности»¹⁶.

Одновременно с этим встречаются решения судов, когда факт неразъяснения последствий нереабилитирующего прекращения уголовного дела (преследования) расценивается судом в качестве существенного нарушения, но влечет

отмену не итогового решения, а лишь той его части, которая констатирует наступление таких последствий. Например, ввиду неразъяснения судом лицу, к которому применены меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), юридических последствий прекращения уголовного дела в виде возможной конфискации имущества, суд апелляционной инстанции исключил из резолютивной части постановления суда указание на конфискацию вещественных доказательств по делу и постановил вернуть их Г. (апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 23.07.2020 № 22-3503/2020 по делу № 1-293/2020).

Думается, что неразъяснение подозреваемому, обвиняемому последствий прекращения уголовного дела (преследования) должно оцениваться как существенное, неустранимое судом апелляционной инстанции нарушение, влекущее процессуальную недействительность постановления, вынесенного в условиях неосведомленности лица о сути происходящего.

Расширительный подход к определению объема «согласия на прекращение уголовного дела»

Суды зачастую мотивируют отмену постановлений о прекращении уголовного дела вышеприведенными тезисами Конституционного Суда РФ. Так, обвиняемые В. и Д. настаивали на прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности, но вместе с тем возражали против конфискации вещественных доказательств — денежных средств в сумме 1 000 000 руб. Суд апелляционной инстанции, отменяя постановление о прекращении уголовного дела, указал, что несогласие с прекращением права собственности на денежные средства, признанные вещественными доказательствами, должно было расцениваться судом первой инстанции как несогласие с прекращением уголовного дела в целом и вести к рассмотрению уголовного дела в обычном порядке с вынесением при наличии к тому оснований обвинительного приговора с освобождением В. и Д. от наказания в связи с истечением срока давности и разрешением в приговоре суда вопроса о судьбе вещественных доказательств¹⁷.

¹⁶ Апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 18.06.2019 № 22-1084/2019 по делу № 22-1084/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OQtaMZks6DW1/> (дата обращения: 09.01.2024).

¹⁷ Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 18.02.2020 № 22-423/2020 по делу № 1-180/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wMf1AnnPkSWs/> (дата обращения: 09.01.2024).

Узкий подход к определению объема «согласия на прекращение уголовного дела»

Иной подход продемонстрирован в другом деле. Судья Краснощёковского районного суда Алтайского края разрешал вопрос о прекращении в связи с истечением сроков давности уголовного преследования К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 199.2 УК РФ (сокрытие денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов). В судебном заседании защитой было заявлено ходатайство о прекращении в отношении К. уголовного дела и об отмене обеспечительных мер в отношении автомобиля УАЗ. Прокурор ссылаясь на позицию Конституционного Суда РФ о равнозначности несогласия обвиняемого с возможностью взыскания с него вреда, причиненного преступлением, с несогласием с применением к нему норм прекращения уголовного дела в целом. Суд пришел к выводу о возможности прекращения уголовного дела в отношении К. согласно п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Суд обоснованно обратил внимание на то, что согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ для прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию уголовно-процессуальным законом требуется только отсутствие возражений подсудимого против применения такого основания. Подсудимым К. ходатайство защитника поддержано в полном объеме, правовые последствия прекращения уголовного дела по указанному основанию ему разъяснены и понятны. Уголовное преследование в отношении К. прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, исковые требования прокурора о взыскании с К. ущерба в размере 1 476 077 руб. 72 коп. переданы на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства¹⁸.

Представляется, что последующий судебный контроль и инстанционное обжалование выступают надежной гарантией законности и обоснованности решений о прекращении уголовного дела, принимаемых дознавателем, следователем и судом соответственно. При условии должного разъяснения лицу последствий прекращения дела должна быть обеспечена возможность оспаривания отдельных сопутствующих принимаемому решению вопросов. Важно при

этом, чтобы при оспаривании таких вопросов в порядке ст. 125 УПК РФ суд разрешал их самостоятельно, а не направлял на повторное раз- решение дознавателю, следователю. Аргументы в пользу такой возможности приведены выше.

Заключение

Оптимальное решение небольшого, но принципиального вопроса об определении понятия «согласие лица на прекращение уголовного дела (уголовного преследования)» видится следующим:

1. В статьях 27, 239 УПК РФ следует отразить обязанность письменного разъяснения лицу, в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию негативных последствий такого способа разрешения дела.

2. В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ необходимо дать развернутый, но открытый перечень таких возможных негативных последствий, как возможность прекращения права собственности на признанные вещественными доказательствами имущественные объекты, возмещение процессуальных издержек, заявление в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении вреда, причиненного лицом, подвергнутым уголовному преследованию.

3. Неразъяснение последствий прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям расценивать в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона, влекущего отмену состоявшегося решения.

4. Не приравнивать оспаривание сопутствующих вопросов, разрешаемых при прекращении уголовного дела (в том числе о судьбе вещественных доказательств, возмещении процессуальных издержек и др.), к несогласию лица на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в целом (при условии разъяснения лицу последствий прекращения уголовного дела); обеспечивать возможность последующего судебного контроля (с самостоятельным принятием решения судом) и инстанционного обжалования решений в качестве важнейшей гарантии законности прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

¹⁸ Постановление Краснощёковского районного суда Алтайского края от 03.12.2019 № 1-65/2019 по делу № 1-65/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PIZzUaAXXdNC/> (дата обращения 09.01.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зеленин С. Р. О взыскании процессуальных издержек при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 74–87.
- Мазюк Р. В. Как взыскивать процессуальные издержки при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа // Уголовный процесс. 2017. № 11. С. 74–78.
- Насонов А. А. Согласие как необходимое условие прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 51–56.
- Савченко А. Н. Возможность взыскания судебных издержек в случае прекращения дела за примирением сторон // Уголовный процесс. 2014. № 4. С. 38–42.
- Синельникова В. С. Взыскание процессуальных издержек при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям судом первой инстанции: необходимость современных реалий // Закон и право. 2020. № 8. С. 113–116.
- Скобlikов П. А. Постановление Пленума Верховного Суда РФ по вопросам конфискации имущества: критический анализ // Закон. 2018. № 9. С. 122–132.
- Трубникова Т. В. Признание вещественным доказательством — новый вид меры принуждения? (По материалам изучения проблем злоупотребления правом в уголовном процессе) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 49–55.
- Филимонов С. А. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: теоретические и практические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 26 с.

REFERENCES

- Filimonov SA. *Termination of a criminal case and criminal prosecution for reasons other than exoneration: Theoretical and practical aspects*. The author's abstract of the Cand. Diss. (Law). Krasnodar; 2009. (In Russ.).
- Mazyuk RV. How to recover procedural costs upon a criminal case dismissal with the imposition of a court fine. *Ugolovnyy protsess [Criminal Procedure]*. 2017;11:74-78. (In Russ.).
- Nasonov AA. Consent as a necessary condition for a criminal case dismissal for reasons other than exoneration. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii [Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest]*. 2023;1(64):51-56. (In Russ.).
- Savchenko AN. The possibility of collecting court costs in case of termination of the case for reconciliation of the parties. *Ugolovnyy protsess [Criminal Procedure]*. 2014;4:38-42. (In Russ.).
- Sinelnikova VS. Recovery of procedural costs upon criminal prosecution dismissal for reasons other than exoneration by the court of first instance: Need for modern realities. *Zakon i pravo [Law and Legislation]*. 2020;8:113-116. (In Russ.).
- Skoblikov PA. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on confiscation of property: Critical analysis. *Zakon*. 2018;9:122-132. (In Russ.).
- Trubnikova TV. Is recognition as physical evidence a new type of coercive measure? (Based on the materials of the study of the problems of abuse of law in criminal proceedings). *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Russian Laws: Experience, Analysis, Practice]*. 2018;5:49-55. (In Russ.).
- Zelenin SR. On the recovery of procedural costs upon termination of a criminal case for reasons other than exoneration. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Proceedings of the TSU. Economic and Legal Sciences]*. 2013;2(2):74-87. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Килина Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета д. 15, Букирева ул., г. Пермь 614068, Российская Федерация
kilinairinav@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Kilina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Perm State National Research University, Perm, Russian Federation
kilinairinav@gmail.com

Материал поступил в редакцию 15 января 2024 г.

Статья получена после рецензирования 28 января 2024 г.

Принята к печати 15 апреля 2024 г.

Received 15.01.2024.

Revised 28.01.2024.

Accepted 15.04.2024.